

Глава 12

Великое единение

Давненько не стоял я на сцене перед полным залом, ровно разделенным прямыми, как стрелы, рядами. Я сразу испытал странное чувство, еще тогда, когда только получил приглашение, и еще более неловко проходил через весь процесс. Но Брюс, пастор церкви «Часовня в Корнстоун», пригласил меня для свидетельства перед его приходом о моих возрастающих доверительных отношениях с Господом.

Я знал Брюса не близко, давно – еще, когда я работал в церковном служении, – мы встречались на совместных собраниях. Поэтому его звонок два месяца назад, застал меня врасплох. Он сказал, что про меня ходят разные слухи, но он хотел бы встретиться со мной лично и получить всю информацию из первых рук. Я мог только предполагать, о чем он слышал и с чего вдруг такое беспокойство, но решил, что интересно будет обо всем этом узнать при личном общении. За одной встречей последовали другие, поскольку стало ясно – парень боролся с теми же разочарованиями в своей христианской жизни, что и я несколько лет назад.

Это немало потрясло меня. Я помнил его молодежным пастором, с тех пор он вырос до положения старшего пастора. Церковь его быстро росла, причина тому была. Люди стекались из двух других церквей, которые как раны кровоточили, поскольку любимые пасторы ушли со своих должностей – один на повышение в более крупную, а другой – со скандалом. Привлекательный и искрометный подход к проповеди у Брюса, умело приправленный музыкальным сопровождением, выигрывал на фоне всякого профессионализма. Поэтому Корнстоун стал самым популярным местом для всех последователей евангелистского направления. В церкви уже велось три службы в огромном зале, а совет подумывал о строительной программе. Я подозревал, что Брюс был придушен почти насмерть.

Однако нет – по крайней мере – насмерть не был. На нашей первой встрече он сказал мне, что духовно угасает и подозревает, что большая часть его людей тоже. Его отношения с Богом растворились в нарастающих потребностях увеличивающегося прихода. «Я прихожу к выводу, что нет никакой связи между успехом моего служения и полнотой моих отношений с Богом. Более того, – самые превосходные мои проповеди рождаются в моменты откровенно нелепых падений. Я уже начинаю подозревать, что служение – это тот «шкаф», в который я прячусь от Бога».

Он хотел возродить то рвение по Господу, которое привело его к служению изначально, но не знал как. Когда он открывал проблемы своего духовного голода другим служителям в церкви, то получал утешения типа того, что волна плодотворности, которая его несла, была доказательством Божиего благословения, и мучающие его сомнения должны быть отвергнуты. Утешения на время делали свое дело. Однако, внутренние одиночество и борьба, сопровождавшиеся постоянно нарастающими искушениями, выигрывали позиции и толкали к озлобленности и депрессии, которые он как «несун» тайно тащил домой.

Ни он, ни я не могли предположить, к чему это могло привести, но мы оба знали, что оставаться на этом пути – рискованно. При этом Брюс продолжал утверждать, что ничего кроме настоящих отношений с Богом ему не нужно, даже, если это будет ему стоить

многого. Он даже попросил меня выступить перед его паствой на воскресных служениях церкви.

Одно из них только что было завершено. Лори и я попрощались с Брюсом и направлялись к автомобильной стоянке, щурясь от яркого полуденного солнца. С нами продолжали прощаться люди из церкви, также вышедшие после службы – они благодарили меня за визит. И тут я его увидел. Это, конечно, был Джон, направлявшийся к нам со стороны стоянки и озорно улыбавшийся. Мы от души обнялись. Восторг Лори по поводу этой встречи в несколько раз превосходил мою радость. Должен отметить, что я даже почувствовал себя немного неловко на своем месте.

«Что ты тут делаешь?» - задал я практически риторический вопрос. – «Стой, дай сам догадаюсь», – добавил я шутливо,- «Ты свалился с небес на эту автомобильную стоянку, а тут, оп! Вот он – я».

«Нет, все совсем не по такому закрученному сценарию. Я провел день с Дианой и Джереми. А, просматривая их газеты, заметил объявление о твоём выступлении и захотел с тобой встретиться. Они отпустили меня пару минут назад. Дела у них идут как нельзя лучше, не правда ли?»

«Даже больше, чем сказано. Я никогда не видел, чтобы верующие возражали так быстро. Мы с радостью проходим с ними этот путь».

«Они сказали мне, что снова общаются с Джимом и его женой. Для меня большая радость – видеть, как Господь производит настоящее примирение, даже после предательства и трагедии».

«Их путь – это особая история»,- вмешалась Лори. – «Но почему они не сообщили нам, что вы приедете к нам в город?»

«Они не знали об этом»,- он улыбнулся, а я понял, что это значило.

Я спросил, может ли он с нами пообедать, если мы его пригласим. Но он ответил, что времени на это нет. Некто из Лос-Анжелеса должен был подъехать за ним с минуты на минуту.

«Давайте уж побеседуем тут, пока есть возможность»,- сказал Джон, указывая на маленький столик под деревьями у края парковочной площадки. Мы направились к столику, а меня в это время отвлек крик дикого гуся где-то прямо над нами. Я поднял взгляд в небо и увидел целую дюжину птиц, стройным клином, направляющуюся к югу. День стоял невероятной красоты. Оглянувшись, я увидел еще одну стаю.

«Так что ты тут делал?» - спросил Джон.

«От тебя не скроешься», - я поднял руки, изображая поражение, - «Вхожу в доверие к врагу».

«Это должно быть шутка», - засмеялся Джон. – «По крайней мере, я на это надеюсь».

«Конечно шутка. Но когда я готовился к этому событию, я спрашивал себя, чтобы ты сказал по этому поводу. Ведь есть уже такие ораторы, которые сравнивают церковные организации с египетским рабством для Израиля. Надеюсь, что ты не из этого лагеря».

«Не совсем». – Ответил Джон с улыбкой. – «Так как же возникла идея выступления?»

Я вкратце рассказал Джону о своих отношениях с Брюсом, а также о его приглашении выступить на собрании.

«И как все прошло?» - спросил он меня.

«Надо бы спросить кого-либо из слушателей».

«Прошло великолепно», – вмешалась Лори. – «Они попеременно смеялись и плакали, слушая о том, что значит – жить, будучи объятым Отцовской любовью».

«Но для меня, Джон, все это было весьма странно. Раньше мне очень нравилась такая обстановка, а сегодня она казалась такой мертвой!»

«Почему?»

«Я варился в этой каше столько лет, Джон, но совсем не уверен, что все это помогает людям обрести свободу в истине. У меня нет сомнений в том, что здесь возможно прорасти семя истины, и бывают редкие моменты, когда свет разрывает тьму для некоторых. Но у большинства прихожан со временем развивается духовная глухота, и, даже, если время от времени они слышат сказанное прямо к сердцу, эти обличения забываются сразу же, как только реальность жизни встречает их за дверью церкви. С другой стороны, наши с тобой беседы оказались для меня критическими. И я знаю, что важны были не только те слова, которые ты произнес, но и момент, в который ты их сказал. То был период моей внутренней борьбы, когда ты не только дал мне ответы, но и поставил свои вопросы. От этого, то, что ты сказал, обрело силу. Я просто не нахожу возможным, передать подобное в проповеди».

«Конечно, такое не передашь, но это вовсе не означает, что сегодняшнее событие было бесполезным. Всему есть свое место, но, как ты говоришь, - это не единственное место. Если смотреть в перспективе, системы, подобные этой, не могут помочь людям научиться жить полнотой Христовой жизни, и также не откроют им глубины христианского общения, но зато именно они зачастую и приводят людей к пониманию того, что Бог есть».

«Я, например, познала начало истины и голод к познанию Бога в собрании, подобном этому», - добавила Лори.

«Но утоляло ли оно твой голод, Лори?»

«Время от времени мне казалось, что да. Однако, оглядываясь назад, я понимаю: на самом деле – только раздражало. Собрание порождало голод, который не могло удовлетворить. Одновременно оно создавало чувство, что в этом не насыщении есть моя вина. Я страдала, полагая, что может быть, я не достаточно понимаю или мало делаю».

«Как раз это и происходит тогда, когда организация пытается исполнить то, что она по определению не может. Предлагая уйму услуг для удержания масс, она невольно уводит прихожан от реальности духовной жизни. Высоко одухотворенные мероприятия создают иллюзию духовности, но они не могут преподать людям опыт того, как жить в Нем каждый день, как полагаться на Него в тяжелые минуты жизни.

Странный парадокс Христианства состоит в неумном желании упаковать себя в рамки организации. Есть ли такой ребенок, который захочет жить в детском доме при наличии семьи? Душа наша стремится к семейному общению. В семье дети познают себя как личность и находят свое место в мире. Если взглянуть на понятие приюта в целом – так это удобная система. В ней лучше всего выживают те, кто исполняют установленные в нем правила. Но Христос связывает нас с Отцом не таким образом. Для этой связи необходима семья – братья и сестры, которые откликнутся в нужный момент, и не будут дожидаться собрания или планировать семинар по этому поводу».

«Именно так ты мне и помогал! Ты всегда оказывался рядом как раз тогда, когда был больше всего нужен, хотя и не всегда, когда я хотел тебя видеть. Ты помогал мне разобраться в том, как исполнять то, что Бог полагал мне в сердце, и это дало мне возможность научиться держать Господа за руку. Теперь я не обменяю свою жизнь в Нем ни на что на свете».

«И я тоже», - добавила Лори. – «Но тогда, что хорошего в этих структурах?»

«Может быть, они загружают делом тех, кто в них пойман настолько, что у них уже не остается сил, чтобы заразить религиозным вирусом весь мир», - предложил я с усмешкой.

«Не плохая мысль», - отреагировал Джон с улыбкой, но тут же посерьезнел. – «Однако я думаю, что ответ намного шире. Как ты уже сказал, хорошее учение может посеять семя, а также наладить связь между людьми, которую Бог может использовать многие годы. Тем не менее, это может оказаться небескорыстным. Со временем организованные структуры становятся навязчивыми - именно тогда, когда начинает превалировать принцип соответствия требованиям. Когда такое происходит, я всегда советую бежать прочь. Но нельзя сбрасывать со счетов те церкви, в которых достаточно здоровый семейный дух. Динамика духовных отношений любви и сострадания переплетается с организационными элементами и создается определенное христианское сообщество. Помните, например, начало деятельности Городского Центра?»

«Я помню!» - лицо Лори осветилось радостью. – «Значит, не все было плохо?»

«Вовсе нет. И на самом деле, когда организуется новая группа, ее центром всегда бывает Бог, а не нужды организации. Но такой настрой обычно пропадает, когда финансовое бремя и стремление организовать все по расписанию побеждает простоту следования за Христом. Отношения черствеют в рутине, и чем больше энергии высасывает из людей организационная машина для поддержания своего существования, тем менее важной она становится».

«Вы считаете, что именно так на это смотрит Бог?» - я заметил, что Джон уже несколько секунд смотрит поверх моего плеча, но я даже не догадывался, что кто-то мог присоединиться к нашей беседе. Я повернулся и увидел, что прямо за мной стоял Брюс.

«И давно ты тут?»

«Только что подошел. Я шел к машине, когда увидел, что вы тут расположились, и подумал, а не может ли этот человек быть тем самым Джоном».

Я ответил ему, что именно так и есть, и представил их друг другу. «Могу я присоединиться к вам? То, о чем вы говорите, беспокоит меня нынче больше всего».

«Конечно», - отозвался Джон, подвигаясь и освобождая на лавочке местечко для Брюса рядом с собой.

«В течение нескольких прошедших месяцев мы с Джейком многое обсуждали. Мне очень нравится то, что Господь производит в нем».

«Правда?»

«Я знаю Джейка давно, но не близко, мне казалось, что он относился к людям свысока, хотя те так не думали. Потом поползли слухи, что он ушел из Городского Центра, и не посещает никаких собраний. Я решил, что он – еще одна горькая жертва церковного служения. Несколько месяцев назад его имя стало всплывать в беседах - и мне нравилось, в каком контексте. Тогда то я и решил ему позвонить, и когда мы встретились, я был приятно удивлен. Это был не тот Джейк, которого я помнил. В нем изменилось практически все, а то, о чем он говорил, затрагивало самые глубокие мои чувства. Чем больше я живу жизнью во Христе, тем меньше у меня желания быть связанным всем этим», - сказал он, обозначив указательным жестом остроконечное строение, блиставшее на ярком солнце. – «Рост паствы не приносит мне радости. Чем больше людей мы привлекаем, тем опустошеннее себя чувствуем. Это – чудное место, где можно спрятаться от всего, сюда приятно приходить, и даже чувствовать себя благословленным. Я все время говорю себе, что мы производим здесь нечто великолепное, и это помогает мне держаться. Но, когда я откровенен с собой, то не могу не ставить свои соображения под сомнение. Я бы без колебаний ушёл, если Бог действительно думает, что это все менее и менее важно, как вы сказали минуту назад».

«Главное, что вы должны понять – я не имел в виду, что вы не важны для Бога или - все эти люди. Напротив. Но под этим я подразумевал то, что Бог смотрит сквозь организационные структуры и имеет дело непосредственно с людьми. Он желает, чтобы они познали Его и узнали, что такое - настоящее общение друг с другом. Он постоянно приглашает нас к этому на протяжении всей нашей жизни».

«Так значит ты не совсем против того, что я выступал сегодня в этом здании?» - спросил я, почувствовав облегчение.

«Конечно, нет, Джейк. У меня нет никаких возражений против того, чтобы идти туда, куда идет Господь, а Он уж точно будет здесь, привлекая людей к себе».

Брюс продолжил: «Но, при всей проводимой работе и затрачиваемых деньгах, окончательный духовный продукт весьма не впечатляющий. Новых людей познающих Бога – нет. Все те, кто составляет паству этого собрания, приходят из других церквей, в данное время переживающих проблемы. Я лично не знаю никого из тех, кто был бы на том же пути, что и Джейк. Есть всего несколько из тех, кто разделяет мой духовный голод, но мы

настолько заняты, что не успеваем об этом даже поразмышлять», – голос Брюса сорвался, а переживания, которые я так часто в нем видел, снова оказались на виду.

Джон потянулся через стол и накрыл ладонь Брюса своей. «По-другому быть не может. Если люди влюблены в какую-нибудь программу и становятся зависимыми от нее, как от какого-нибудь духовного компонента своей жизни, они уже не видят ее ограниченности. Но она не может стать заменой их жизни в Боге, и производит лишь иллюзию христианских отношений, потому что основана на тех делах людей, которые производятся для поддержания деятельности организации».

«А разве не может быть по-другому? Я разрываюсь между ответственностью привнесения реформ в эту систему и желанием уйти из нее. Но ни одно из этих решений не кажется мне оптимальным. Не думаю, что существующее можно реформировать, по крайней мере, своими силами я этого добиться не смогу. На данный момент есть уже такие служители, которые подвергают сомнениям мое положение пастора, когда я говорю о своих проблемах. С другой стороны, понятия не имею, как я вытяну финансово, если уйду из церкви».

Джон не ответил, и слова повисли в воздухе на несколько мгновений, я также не вмешивался. Я знал, что Брюс боролся с этим сакраментальным вопросом. Ответа для Брюса у меня не было, и я жуть как хотел услышать, что по этому поводу скажет Джон. Пока мы ждали я, глядя поверх плеча Джона, заметил еще один клин диких птиц, с шумом пролетающий на юг и на моих глазах, слившийся с еще одним, таким же.

«Что мне делать? Может бежать пока не поздно из этой порочной системы? Может лучше, если такие люди как Джейк будут существовать и служить своеобразным противовесом тем, кто желает служить машине?» Он взглянул на меня с улыбкой. На эту тему у нас с ним дискуссии уже были. Он даже спросил меня однажды, не хочу ли я подумать о том, чтобы прийти к нему на работу в церковь.

«Попытки реформировать эту систему продолжают вот уже две тысячи лет, а результат всегда один и тот же – рождается новая система, чтобы заменить собой старую, но со временем и она требует себе замены. Вы заметили, что те люди, которые разделяют с вами ваши стремления, не разделяют вашего желания реформировать этот механизм?»

«Да, я это заметил. Люди, чью духовную зрелость я уважаю больше всего, как-то отходят от участия в том, чтобы поддерживать дыхание жизни в этой машине. Я очень разочаровывался в их действиях. Буквально это означало, что на руководящих позициях у нас оказывались те, кто не очень хорошо знает Бога, но имеет твердое убеждение в том, что и как следует делать».

«Но это же должно было вам что-то открыть».

«Это открыло мне только то, что может они и не были достаточно духовны, поскольку не желали оказывать мне помощь».

«Может быть и так, но с другой стороны, может, они хотели, чтобы их время тратилось на реальную помощь людям, а не на бесконечную череду совещаний комитетов?»

«Последнего я больше всего боялся», - сказал Брюс, и смущенная улыбка появилась на его лице. «Но при этом, машина, как вы ее называете, остается на попечение тем людям, которые даже не знают сущность Бога. С ними не возможно работать».

«Вот так проблемка, да? В основании структуры лежит власть, и стремление пробиться к ней любой ценой. А те, кто вырастают в познании Бога, в ней уже не нуждаются».

«И к тому же, бывают такие моменты, когда я не уверен, нужно ли применять все мои таланты к тому, чтобы продолжать вращать этот механизм, при условии, что он не эффективен для Царствия Божиего и обкрадывает мою семью, лишая ее отца, поскольку дома я бываю редко».

«Это вызывает и такие чувства?»

«Не у меня, но моя жена не перестает об этом говорить. И она права. Должен отметить, что я настолько вовлечен во всю эту деятельность на плотском уровне, что даже не замечаю такие подробности».

«Будет неплохо прислушаться к тому, что говорит жена, но еще более важно слушать, что говорит Христос. Знаете, что Брюс, мне кажется, что вы пытаетесь принять решение по поводу своего будущего, основываясь на принципиальном подходе, а не на простом послушании. Как, по-вашему, чего от вас ждет Господь?»

«Я надеялся, что вы поможете мне определить хотя бы какие-нибудь критерии, чтобы это сложное было легче понять».

«Да, и заодно украду у вас возможность почувствовать то, как Он вдохнет свою волю в ваше сердце?!» - Джон ответил с уважительной улыбкой. – «Никогда. Это – между вами и Ним. Определение всех критериев вместе с Ним приведет к росту ваших отношений. Не ищите, какой ответ на ваш вопрос правильный или неправильный. В этом случае есть соблазн осудить других, кто не поступает так, как вы. Бог может желать оставить вас в этом собрании подольше, дать вам любви к этим людям, укрепить их примером вашего духовного голода».

«Лишь бы не ввести их в отчаяние этим», - поправил Брюс.

«Не исключены и оба варианта», - улыбнулся Джон. - «С другой стороны, Он может пожелать, чтобы вы ушли отсюда и узнали, такие разные выражения Его заботы, какие здесь просто невозможно познать. Я не могу знать, чего Он желает от вас».

«И я застрял на том же месте. Я просто не знаю. В какой день ни возьми я постоянно колеблюсь в своих решениях и нахожусь в невероятной зависимости от складывающихся вокруг меня обстоятельств».

«Вот почему важно оторвать свой взгляд от обстоятельств и взглянуть на Него. Он проведет вас через все и при этом завершит в вас свое намерение».

«Я просто не знаю», - сказал Брюс, покачав головой. – «Может быть, я просто боюсь потерять свой достаток».

«А вы боитесь?» - спросил Джон.

«Я, конечно бы соврал, если бы сказал, что совсем не задумываюсь об этом. Я умею только то, что я делаю. Не думаю, что моей квалификации хватит на что-либо еще».

«Вы будете удивлены той работе, которую ваш Отец может попросить вас исполнить, и еще больше тем ресурсам, которые Он вам предоставит. Все, что требуется от вас – прийти к Немю со своими страхами и просить показать вам путь».

«Я уже так и делал – тысячу раз», - отвечал Брюс, все так же качая головой.

«Значит, время еще не подошло», - я удивился своему собственному голосу, и уголком глаза заметил, что Джон улыбнулся и кивнул в знак согласия.

«Что это значит, Джейк?»

«На этом пути иногда требуется исполнять то, что Он ясно открывает тебе. Если ты отдал это Господу, так позволь ему и разрешить все. Я уверен, что если бы Господь определил тебе уйти сегодня, то тебе было бы это четко ясно даже пред лицом всех твоих страхов. Если это не определено перед тобой ясно и четко, то жди. Просто продолжай любить Его, следуй за Ним каждый день своей жизни. Наука, которую я познаю сейчас – отдохновение в Нем – это когда я делаю то, что я знаю нужно сделать, и не делаю того, в чем я не уверен. Для усвоения - это самый трудный урок, но в то же время – самый освобождающий».

«Нет, я хочу на свой вопрос ответа по принципу “правильно” – “не правильно”», - слова Брюса кровоточили отчаянием.

«Все мы этого хотим», - сказал я, сочувствуя его состоянию, - «До тех пор, пока Он Сам не воплощается в ответ “довольно вам”. Все решения у Него, а не у тебя, и ответ станет явным в свое время».

«Спросите у Него, с кем Он хочет поставить вас на пути сейчас», - предложил Джон, - «Не пытайтесь принимать решения на основе своих желаний или того, что вы считаете наилучшим. Следуйте нарастающему чувству уверенности, которое Он вложит в ваше сердце».

«Кроме того, это возможно будет и не твое решение. За тебя, его могут принять другие», - добавил я.

«Часто Он и так действует», - согласился Джон.

«Это как?»

«Ну, я вовсе не хотел увольняться из Городского центра, Брюс. Меня выгнали, как ты помнишь».

«Вот так перспективка», - голос Брюса подернулся иронией.

«Джейк прав», - начал Джон, - «Иногда мы не знаем, чего желает Бог, потому что вокруг нас еще не закончены сюжеты и остаются люди, чьи жизни еще не тронуты нашим к ним прикосновением».

«Таким образом, это действительно долгосрочное путешествие, в котором необходимо давать Иисусу возможность расчищать для нас путь», - произнес Брюс.

«Именно так, Брюс, и если ты научишься жить таким образом, то никогда не согласишься вернуться в прошлое. Господь действительно прекрасно может показать тебе, как и что делать, особенно тогда, когда ты не будешь переплетать свое желание угодить Ему со стремлением сделать все по-своему или пойти более легким путем».

«Ну да, как-то: поставить свою финансовую безопасность превыше духовного горения», - Брюс пробормотал больше для себя, чем для присутствующих.

«Да, и это, пожалуй, самое сложное. Пуританской рабочей этикой это не зря назвали», - усмехнулся Джон.

«В это дело я вложил очень многое. Не знаю, смогу ли я уйти отсюда, если не буду уверен в том, что это именно то, чего Он от меня хочет».

«Вы правы, вы этого не знаете. Но вы будете удивлены тем, на что вы окажетесь способны, когда путь будет расчищен. Грядут дни, когда возможно вам придется справляться с более важными делами, чем сегодня здесь».

«А что же мне делать пока это не открылось?»

«Продолжайте двигаться туда, куда ведет вас ваш голод. Не задавливайте его в себе. И каждый день совершайте то, что Он положит вам в сердце».

«А что если это выльется в какой-нибудь серьезный конфликт?»

«Как, например....»

«Ну не знаю, я уже слышу отголоски нарастающего недовольства и в том, что я не достаточно настойчив в отношении пожертвований, и в том, что не заставляю людей оказывать помощь детской церкви. Когда я призываю паству полагаться на Бога, то другой пастор полагает, что просто не исполняю свои обязанности».

«Поверьте мне, я знаю, о чем вы говорите», - ответил Джон с ноткой грусти в голосе. - «Но необходимо следовать за Ним, даже в том случае, если это ведет к конфликту. Всегда будьте добры и милостивы ко всем, но никогда не идите на компромисс с тем, что противоречит убеждению вашего сердца, только лишь для того, чтобы продвигаться по службе. Не знаю, как это все обернется в вашей жизни, но, как правило, бывает так, как мы даже представить себе не могли бы».

«Но меня ведь и убить могут таким образом».

«Могут. Но если вы собираетесь следовать за ним, вы думаете, у вас есть выбор? Продолжайте искать, где можно утолить свой духовный голод, Брюс. Этот поиск будет последовательно формировать вас, и укреплять пред лицом того, чему надлежит быть».

«Если я все-таки решусь уйти, мне советовать сделать это другим?»

«Для чего вам это делать?»

«Чтобы спасти их от всего этого и указать на что-то более существенное».

«Указать на Христа – всегда полезно. Сказать людям «уходите» редко имеет добрые последствия. Что, если бы Джейк призвал вас к этому пять лет назад?»

«Я бы решил, что он водим духом разделения, и не имел бы ничего общего с ним».

«Разве вам бы это помогло? Напротив, это только ожесточило бы ваше сердце к восприятию того, что Бог произвел в вас за эти пять лет», - Брюс был в глубокой задумчивости. – «Поймите Брюс, всякой правде есть свое время. Если вы откроете ее кому-то, кто еще не готов услышать, то оттолкнете этого человека прочь, и не важно, насколько благостны были ваши намерения».

«А как узнать, что они еще не готовы?»

«Вы же не считаете, что сотня людей будет готова одновременно, в один и тот же день и в одно и то же воскресение?» - Джон улыбался и Брюс вскоре тоже.

«Это то я понимаю, а как насчет конкретных людей?»

«Необходимо довериться тому, что Христос укажет. Он даст вам понять, когда люди готовы, а когда необходимо подождать. Смотрите только, чтобы у вас на уме было служить им, а не использовать их для того, чтобы поднять ценность своего собственного выбора посредством убеждения их согласиться с вашими выводами. Это никогда не производит должного результата. Прислушивайтесь к тем вопросам, которые задают вам люди, они являются показателем их духовного голода. Я и для Джейка забрасывал разные наживки, и наблюдал, что он с ними будет делать. Если он прислушивался, затруднялся и задавал вопросы, то мы продолжали в этом направлении. Если нет, то и не обращали на это внимания! Я пытался служить ему, а не повышать собственную значимость в своих глазах».

Я был удивлен таким ответом, и не мог не задуматься, что такое я мог пропустить, просто потому, что не понял, к чему тогда клонил Джон. Я еще тогда подумал, не потому ли Иисус говорил притчами и метафорами, чтобы помогать тем, кто готов слышать – познавать истину, не ожесточая при этом тех, кто был еще не готов. Надо бы развить эту мысль.....

«Я полагаю, что, при подведении черты под нашим разговором, получается следующее: если я хочу найти такую христианскую церковь, которая полностью соответствует тому, о чем говорит Писание, то мне либо нужно реформировать существующую организацию, либо уйти из нее».

«...Либо прекратить ее искать».

«Как? Вы шутите?»

«Никакие институциональные образования не содержат в себе ничего того, что называлось бы церковью. Не ищите ее в организационном смысле, но ищите ее там, где есть общение. Конечно же, Новый Завет говорит о приоритетах вот какой церкви: Христос в ней душа, глава и центр внимания, среди верующих – ежедневное подкрепление, руководство – множественное и не в центре всего, открытое для всех участие в общении и свобода, в которой верующие могут прорасти в Нем».

«Как то, что я имею, общаясь с Джейком?»

«Будут и другие на вашем пути, которых Господь поставит, если вы просто будете следовать за Ним», - добавил Джон, - «Одни будут помогать вам в вашем росте, другим будете помогать вы, но при этом вы больше всего будете осознавать единство того общения в Нем, которое бывает при участии в Его теле».

«Ну, а если мы внесем немного структуры в это стремление.....», - голос Брюса стих, стало понятно, что он не знает, как закончить свой вопрос. Наконец, он склонил голову на бок: «Структура и духовная жажда - полярные противоположности?»

«Нет. Не все структуры опасны. Простые структуры могут производить участие в жизни Божией и могут быть невероятно полезными. Опасность возникает тогда, когда структура начинает жить своей жизнью и предлагать себя взамен Христа, подчиняя верующих себе».

«Значит, мне не стоит искать идеальную церковь или пытаться создать ее?»

«В том смысле, в каком вы об этом говорите, я бы сказал – нет. Но Господь Христос создает церковь без сучка и задоринки. И она включает в себя всех тех в вашей церкви и в других по всему свету, кто живет в постоянно укрепляющихся отношениях с Ним. И искать того, как эта церковь отображается каждый день в людях и событиях вокруг вас – замечательно! Просто не пытайтесь вогнать ее в рамки вашего контроля - это никогда не имеет достойного результата. Христос видел в церкви реальность жизни, а не проектное задание своим ученикам. Она растет прямо здесь, вокруг вас. Вы не видите этого лишь потому, что центр вашего внимания расположен ниже ее величия и великолепия».

«Как же мне изменить фокус своего внимания?»

«Есть один способ – сосредоточиться на ее Главе. Те церкви, где Господь центр внимания, расцветают невероятным образом. Он расположит вас в своем теле именно там, где пожелает. Рост в ваших взаимоотношениях приведет к тому, что вы вдруг заметите вокруг себя таких людей, которые именно сейчас желают быть более тесной семьей. Это невероятная вещь сама по себе, но она не повод, чтобы отводить взгляд от Него. Бывает так, что группы, начавшие свою жизнь, с Христом в центре, легко и быстро поддаются искушению организовать свои похороны. Когда Господь перестает быть центром нашего поиска, прикосновение к Его Телу превращается в мираж».

«Даже не знаю, что сказать», - внутренняя борьба явно отражалась на лице Брюса. – «Это противоречит всему тому, чему я научен. Меня натаскивали в том, как все выстраивать, как держать под контролем. Я бессилен и не могу жить так, как вы мне рассказали».

«Вот так система нас и контролирует», - Джон покачал головой в унисон переживаниям Брюса. – «Мы думаем, что можем устроить все посредством наших инициатив и усилий, но именно поэтому устраиваемое не производит той жизни, по которой у вас такая жажда! Жизнь эта – у Господа».

«И обретается тогда, когда оставляешь попытки ее контролировать».

«Или иллюзии того, что ты можешь это делать, Брюс», - добавил я, - «Самым тяжелым вынесенным уроком из всего для меня было познать то, что я никогда ничего не контролировал. Хотя все время думал наоборот».

Джон молчал, и я продолжил. «Настоящее христианское братство – это никаким образом не то, что мы себе выдумываем и пытаемся соорудить. Это – дар, который дается от Бога».

«А это разве не в прямом противоречии с тем, что я делаю тут?»

«Вы думаете, что в противоречии?» - задал вопрос Джон.

«Я подозреваю, что да. Но мы так милостивы! Мы не откровенно манипулируем людьми, но из того, что мы делаем, ничто не помогает им жить такой свободной жизнью. Мы говорим о ней, мы желаем всем прилепиться к ней, но фактически усилия вращаются вокруг развития и успеха этой организации. Мы не учим людей полагаться на Бога практически, а укореняем их в мысли, что покой – это причастность к тому, что мы делаем».

«Может быть, пришло время взглянуть на это по-другому?»- предложил Джон.

Брюс на мгновение замер в молчании: «Я вижу, что даже самое лучшее из того, что мы можем произвести далеко от той жизни, которую я наблюдаю у Джейка. Мы называем совместное пение «прославлением», а регулярное посещение церкви «общением»; и уже убедили себя в том, что мы действительно делаем это, если приходим сюда – а истинны эти вещи у нас в сердце или нет – это вопрос второй. Мы научили свою паству быть постоянными в участии на службах и программах и приучили их к мысли, что это поднимает их христианскую ценность».

«И не важно при этом, приходят ли они сюда на самом деле познать Бога», - добавил я.

«Абсолютно точно! За последние два месяца у меня появились такие глубокие отношения с тобой, Джейк, каких у меня не было ни с кем из тех, кого я знал годами. Тебе я могу открыть свою жажду и не получить осуждения. А здесь люди, похоже, ищут во всем какие-то скрытые мотивы».

«Свобода в исповедовании искренности и право на преткновения - и есть ключевые моменты, составляющие основы дружбы», - отметил Джон.

«А здесь мы пытались представить ее верующим как обязательство. Мы говорим людям, что необходимо принадлежать к собранию и к одной из наших ячеек».

Господь Мой, как же давно я не размышлял уже такими понятиями! «Как же обязательства могут произвести настоящие взаимоотношения, Брюс? Обязательства необходимы только тогда, когда опыт неэффективен или мертв. Когда люди живут в Боге, они ценят всякую возможность воссоединиться со своими братьями и сестрами, идущими с ними по этому же пути. Это не то, к чему их надо призывать, а то, без чего они никогда не смогут жить».

«Как всегда возвращаемся к исходной – не правда ли? Если мы ищем жизни в Нем – все остальное разрешается само собой. А если нет, то не важно, чем бы мы ни занимались, этого все равно не хватит, чтобы утолить нашу духовную жажду».

«Абсолютно точно. Он и есть та центростремительная сила, которая нас притягивает. Без Него любые обязательства – поверхностны», - в то время как я произносил эти слова, сама мысль становилась для меня гораздо яснее, чем раньше, когда я размышлял над этим. – «Я все больше и больше прихожу к такому убеждению, что та Церковь, которую выстраивает наш Господь, - преемство всякого человеческого понимания, в которое мы пытаемся ее обрядить, или, которым пытаемся ее наполнить».

«Ты хочешь сказать, что есть способ, которым мы все можем собраться как Господня Церковь, и тем самым восполнить надежды Новозаветной Церкви?»

«О да! Есть собрание, которое их восполняет», - Джон сказал это с такой уверенностью, которая меня искренне удивила.

«Да? Я хотел бы о нем узнать поподробнее», - сказал я

Именно в тот момент еще один клин перекликающихся птиц пролетел у нас над головами. Мы долго не могли оторвать глаз от очередной партии, удаляющейся к югу.

«А они знают!» - сказал Джон с улыбкой, когда мы смогли вернуться к нашим баранам.

«Знают что?»

«Происходит единение. Они все направляются к югу, в теплые края. И в данный момент не важно, в какой они стае, но они все двигаются в правильном направлении».

«Значит, надо подаваться на юг?» - вопрос Брюса выдал, что он не имел ни малейшего понятия, к чему вел Джон.

«Вы представляете себе собрание, только как те сходки, которые вы организовываете, пытаетесь найти для них такую форму, которая будет гарантировать превосходные результаты. Но вы еще не видите, что Господь Христос отбирает для себя свою паству. Люди со всего света обнаруживают в себе жажду познания Бога, которую они стараются заглушить всем, чем угодно; но все то, что они пытаются примерить к этой жажде, лишь усиливает ее и все больше и больше лишает их покоя. Держа взгляд на Нем, мы не только приближаемся к Нему с каждым прожитым днем, но и вдруг обнаруживаем, что нас окружают те, кто движется в одном с нами направлении. Птицы летят на юг стаями не потому, что их так заставляют, а потому что это облегчает им путь и потому что так ближе становится их цель».

Джон повернул взгляд снова в небеса, и мы тоже – теперь по небу летели уже не меньше четырех стай разных размеров, но все упорно, как стрелки компаса указывали на юг. «И все эти стаи будут вместе в одном и том же месте. Вот то, чего всегда желает наш Господь – привлечь паству, приходящую к Нему единственному, где по пути каждый облегчает ношу другого, которого встретит.

Вот это и есть собрание. И тут не важно, когда, где и как вы встречаетесь, но значимо, что во имя Его собраны сердца. Если так оно и есть, вам не долго придется проходить свой путь в одиночестве. Вы увидите спутников,двигающихся в том же направлении, и, продвигаясь вместе, вы сможете помочь друг другу в пути. Именно поэтому, когда вы ищете людей, которые хотят встречаться «только так и не иначе», когда подбираете тех, кто имеет именно такое же мнение, как и у вас обо всем, вы только наносите себе невероятный ущерб. Любой человек, появившийся на вашем пути, - верующий или не верующий, посещающий такие вот заведения, или стоящий вне них – ваш потенциальный спутник. Любя всех их той мерою любви, которая их устраивает, вы участвуете в этом общем Собрании.

При этом цель остается неизменной – это ОН! И это всегда Он – а не стиль церковного собрания или заранее предложенная программа, не постоянный достаток и не обеспеченное будущее».

Никто не решался произнести ни слова, хотя внутри, глубоко во мне что-то перевернулось. Я знал, что произносимое здесь передо мной было гораздо шире того, что я мог объять в тот момент. Молчание повисло среди нас – и мы проводили взглядом птиц за горизонт.

«Но я так и не решил, что мне делать», - улыбка надломила деланную озабоченность на лице Брюса.

«Я думаю, что решил», - произнес с ответной улыбкой Джон.

«Да, знаю», - продолжал улыбаться Брюс, - «следовать за ним каждый день! Звучит устрашающе, но в этом и есть истинная свобода. Так ведь?»

«Именно так. И этого можно достигнуть наилучшим образом, если раскрепостить свои движения в Его действии. Он не пытается усложнить для нас ничего, Он просто желает, чтобы вы познали само Царствие. Он ведет вас к той радости, которую дает Сам, а не к изматывающим обязанностям и пустым обещаниям».

На этой ноте тот, кто должен был забрать Джона в Лос-Анджелес припарковался на автомобильной площадке. После того, как мы его проводили, Брюс повернулся ко мне.

«Теперь понятно, почему он настолько тебе по сердцу».

«Я еще никого не встречал, как он».

«И я Джейк, тоже никого подобного не встречал.... Никого...».